

ИСТОРИЯ

АНТРОПОНИМЫ ЗЕЛЕНЧУКСКОЙ НАДПИСИ

А.А. ТУАЛЛАГОВ

Одним из наиболее известных памятников аланской эпиграфики является Зеленчукская надпись, представляющая собой христианскую эпитафию, составленную на византийско-греческом и аланском языках. Дешифровки надписи известными специалистами позволяют достаточно надежно судить о ее содержании. Вместе с тем, данные дешифровки оставляют без окончательного решения некоторые частные вопросы. Такой частный вопрос касается строк 6-7, в которых представлено $\Sigma\alpha\chi\eta\rho\eta$ φουρτ («Сахира сын»), открывающее аланскую часть надписи. Затруднение, в первую очередь, вызывает решение этимологии имени $\Sigma\alpha\chi\eta\rho$.

В.Ф. Миллер и В.И. Абаев вообще не касались данной стороны вопроса [1-4]. Без объяснения осталось и давнее признание А. Кодзаевым данного имени осетинским по происхождению [5, 101]. Сомнительным представляется предложенное Б.Б. Бигулаевым в качестве параллели осет. $s'æxil$ ($S'æxil$, $S'æxiltæ$) [6, 14]. Возможно, «подсказкой» для такого решения, с учетом одновременного упоминания в Зеленчукской надписи $Saxir$ и $Væ\grave{g}atæ\grave{r}$, послужила осетинская легенда, в которой Цахил является одним из сыновей Ос-Багатыра. Однако только необходимое для такого прочтения наличие в начале имени $t\zeta$, а не Σ , и конечная ρ в $\Sigma\alpha\chi\eta\rho$ отрицает возможность предлагавшегося решения.

Отдельная попытка определить с лексемой $\Sigma\alpha\chi\eta\rho$ была предпринята

Л.И. Лавровым, который отметил, что его предшественники рассматривали основной текст Зеленчукской надписи как начинающийся с перечня личных имен. Исследователь обратил внимание на то, что в эпитафиях личным именам обычно предшествуют вводные слова. Поэтому он предположил, что и в строках 6-9 Зеленчукской надписи могли содержаться не имена, а какие-то вводные слова, предшествовавшие именам. К таким вводным словам ученый и отнес $\Sigma\alpha\chi\eta\rho$, предложил интерпретировать его как заимствованное аланами арабское $sāhib$ – «владелец», «обладатель» [7, 219-220]. Предположение Лаврова можно отклонить только на основании того, что в $\Sigma\alpha\chi\eta\rho$ представлена именно буква ρ , а не буква β , которую предполагал Лавров. Кроме того, β не могла в надписи передавать звук b , поскольку она передавала звук v . Звук b в Зеленчукской надписи передавался буквой π .

Г.Ф. Турчанинов, также предлагавший иную семантику содержания строк 6-9, усмотрел в $\Sigma\alpha\chi\eta\rho\eta$ два отдельных слова – осет. saq (q) – «доблестный» и $\eta\rho\eta$ – «иров» [8, 181-187]. Р. Бильмайер одним из возможных вариантов решения посчитал рассмотрение имени $\Sigma\alpha\chi\eta\rho$ как составного из дигор. sax – «сильный», «интенсивный», «обильный» и Ir – «осетин». Л. Згуста посчитал такое предложение легко принимаемым [9, 32]. Однако оба решения, имеющие сходство в трактовке части $\eta\rho\eta$ через этническое определение, должны быть

отклонены. Аланская часть Зеленчукской надписи исторические относятся с той частью аланов, с которой связан этногенез осетин-дигорцев, никогда не называвших себя *ir*, что, кстати, отмечал в своем анализе надписи еще В. Ф. Миллер.

Другим легко принимаемым решением Л. Згуста посчитал второе предложение Бильмайера. Исследователь не исключал возможности и сравнения со старогрузинским родовым именем *Saŷiri*, в котором *iri* означает «дорогой», «драгоценный». Предложение Бильмайера корреспондируется с другим, недавно высказанным предложением, имеющим обратную направленность и иную этимологическую основу.

Ю. А. Дзицойты обратил внимание на осетинские топонимы *Saŷiraty adag* – «Овраг, принадлежащий Сагириным», и комонимы *Saŷrat / Saŷiraty k'wyldyn* – «Саграевы» / «Холм Саграевых» в Лехурском ущелье Ленингорского района и в Чеселтском ущелье Джавского района Южной Осетии. В Северной Осетии также отмечается топоним *Saŷyru xwum* – «Сагира пашня». В них выделяется осетинское фамильное имя *Saŷiratae*, которое представлено в грузинской форме *Sagirashvili* и в хевсурском имени *Saŷir*. Данные наблюдения и сопоставляются с именем *Σαχηρ* Зеленчукской надписи, полагая для осетинского имени возможную основу в араб. *sāhir* – «чародей», «колдун» [10, 35-37; 11, 379].

Решения Бильмайера и Дзицойты напоминают о «решении» Я. С. Вагапова, приводившего для *Σαχηρ* нахское имя *Saŷlari* [12, 113]. Наличие в приведенных примерах *ŷ* или *g* находит препятствие в полагаемой их передаче в самой Зеленчукской надписи через *K*, тогда как *X*, представленное в *Σαχηρ*, надежно определяется на примере строки 2. Предложения Бильмайера и Дзицойты могут быть допустимыми, если исчерпан потенциал для собственно аланской (иранской) этимологии, хотя, как справедливо отмечали исследователи [9, 32-33], ни одно имя не может служить действенным доказательством для этниче-

ского определения его носителя или языка текста, в котором оно встречается.

Возможно, правильное решение лежит в русле первого предложения Бильмайера, привлекавшего дигор. *sax* – «сильный», «интенсивный», «обильный», «пристально», «напряженно», «сильно» [13, 48; 14, 447]. Особенностью дигор. *sax* является его использование в сочетаниях. Оно служит также частью составных лексем, например, определяющих некоторые природные явления, такие как «гроза», «сильный дождь», «ливень», причем, как в дигор. *saxwarun*, *saxward*, *saxk'ævdɑ*, так и в ирон. *saxaward*, *saxk'ævdɑ*. Среди таких определений природных явлений обычно и дигор. *sax xor* – «яркое солнце» [14, 447; 15, 39]. Данное устойчивое сочетание, выражающее интенсивное проявление силы солнца, фиксируется фольклорными текстами [16, 394, 396].

Другой вариант последнего определения был задокументирован 2 ноября 1927 г. в образце плача (причитания) по покойному (*ŷarængæ*) [17, 62] и впоследствии опубликован [18, 390; 19, 358]. Однако он долго оставался незамеченным специалистами, в том числе занимавшимися дешифровкой Зеленчукской надписи, пока недавно не нашел своей фиксации в «Дигорско-русском словаре» Ф. М. Таказова – *saxir xor* – «яркое солнце», в котором для *saxir* логично определялось значение «яркий», «сверкающий» [14, 447]. Учитывая структуру выше приведенных осетинских лексем и само сочетание *sax xor*, *saxir xor* – «яркое солнце», для *saxir* в его второй части *ir*, возможно, следует привлечь внимание к вахан. (*y*) *ir* (<*hūr*) – «солнце» [20, 300-301; 21, 18, 51, 54; 22, 426; 23, 266; 24, 440]. Именно к вахан. (*y*) *ir* и дард. *yog* – «солнце», например, возводят имена божеств западнобурятского пантеона [25, 150; 26, 45; 27, 84].

Следующим именем Зеленчукской надписи полагается *Ното* (*v*) *p* или *Σто* (*v*) *p*. Однако нельзя исключать, что при его передаче сказалось неумелое объединение двух лигатур *στο* и *υρ* минускульного письма. Указанное имя (*I*) *stur* сопоставляют с

дигор. (i, u, æ) *stur*, ирон. (i, y, æ) *styr, ysdyr* – «большой», «великий», которое восходит к иран. **stūra-*, дающего в разных языках значения «великий», «мощный» и т. д. Исследователи не исключают, что слово было заимствованно еще из скифского (иранского) языка в древнегерманский и финский языки. Интересно, что у Птолемея (Ptol. III, 5, 23) рядом с аланами упоминаются некие Στοῦρνοι, возможно, как предполагают, еще одно родственное им объединение. Предлагалось и сопоставление их названия с названием р. Стырь [13, 159-160; 28, 434; 29, 10; 30, 257; 31, 43; 32, 194-195, 269, сн. 379].

Вместе с тем, как полагают исследователи на основе анализа древнего ономастикона из городов Северного Причерноморья, иранское и могло передаваться тройко: через *ou, o, u*. Для имени Зеленчукской надписи привлекались непосредственно формы имен, с соответствующей составляющей, из Северного Причерноморья – Στορανη, Στορμας, Στοσαρανος, Ουροαστιρος. Для них полагалась [33, 258; 34, 11, 88-89; 35, 312; 36, 53; 37, 302, 304, 314, 321; 38, 88; 39, 93; 40, 298, 305, сн. 91] передача иранского и через греческое *o* (ср. также Σορχακος ← дигор. *surx* (древнеиран. **suxra*) – «красный» [34, 88-89; 41, 169]). Кроме того, у северокавказских гуннов отмечается имя Στυραξ, которое некоторые исследователи сопоставляют с именем Στυρακος из Горгиипии, связанным с дигор. *stur* [42, 390-392]. К данному корпусу относят и авест. *Pairi-štūra-*.

Возможно, следует привести и некоторые другие наблюдения, которые касались вопроса восточнославянско-иранских взаимодействий. Полагалось, что среди вождей русов, подписавших в X в. договор с Византией, фигурировали и носители иранских имен [43, 69]. Данное решение привлекло к себе внимание и некоторых других исследователей [44, 44; 45, 54; 46, 73-74; 47, 99]. Следует отметить, что оно ограничено только фактом сопоставления имен с возможными иранскими прототипами. Но, если такие сопоставления хоть в какой-то мере продуктивны, то следует осторожно привлечь

внимание к имени Истръ. Однако мы можем подтвердить присутствие такого имени непосредственно в ономастиконе осетин. Так, в одном из уголовных дел о так называемой «Народной партии» (дело № ФС-3334), инспирированном ОГПУ в Северной Осетии в период проведения массовой коллективизации (1930 г.), среди членов семьи арестованного Е. Г. Коциева указан его младший сын 4 лет по имени Истыр.

Следующим именем Зеленчукской надписи является Пакафар, которое вполне объективно сопоставляется исследователями, в первую очередь, с дигор. *bæḡataer*, а также с ирон. *bæḡatur*. Отмечается и личное осетинское имя *Bæḡatur*. Наиболее раннее упоминание данного титула усматривают в имени овского богатыря *Вақат'ар* (*Baka't'ar*) из сообщения «Картлис Цховреба», имеющего легендарный характер, о столкновении Вахтанга Горгасала с овсами ~ 454/455 г. Еще двое носителей этого овского имени упоминаются источником в событиях конца IX в. и начала XIV в. В начале X в. Ибн Руста отмечает титул аланского царя *V.ḡāy.r*, который корректируют как **Baḡātar*. В «Юань-ши» в конце XIII – начале XIV вв. упоминаются асы (аланы), носившие титул *Baduer* (*Bātur~Bādur*), обычно связываемый с монгольским титулом *baγatur* (тюрк. *bātur*). Известен и болгаро-дунайский титул *βαγατοῦρ*. Данный титул был представлен у асских мамлюков Египта, в ономастике ясов Венгрии и т.д.

Образ Ос-багыра широко представлен в фольклорном наследии осетин, рассматривавших его и как родоначальника всего осетинского народа. Отнесение имени к давнему фонду осетинских имен подтверждается мужским именем у хевсуров *Багатер*, которое могло быть заимствовано только от осетин. Данное имя отложилось в гидронимике Северной Осетии – *Bæḡatari cadæ* («Багатара озеро») – название озера в Ирафском районе, а также в названии скалы с пещерообразным углублением к югу от с. Гадамш на берегу р. Риони – *Os-bæḡatury amad* (*badæntæ*) – «Укрепление Ос-багы-

ра» [11, 527-528; 48, 245-246; 49, 136; 50, 9; 51, 38-39; 52, 182-183; 53, 37-38; 54, 155; 55, 46-47, сн. 112; 56, 188; 57, 82-84; 58, 158; 59, 135, 529; 60, 128; 61, 89-90; 62, 120-121; 63, 152].

По вопросу о происхождении осетинского *bæġatær/bæġatyr* исследователи так и не пришли к единому мнению. Обычно полагается его тюрко-монгольское заимствование, которое относят и к имени одного из главных героев осетинского эпоса *Batraz* (*Batæraz*, *Batradz*, *Batyradz*, *Batyraž*). Вместе с тем, для *Пакаѳар* Зеленчукской надписи и *Batraz* была предложена и собственно иранская этимология слова, которое впоследствии было заимствованно в тюрко-монгольские языки и уже через них отложилось в осет. *bæġatær/bæġatyr*. Согласно другой гипотезе, осет. *bæġatær/bæġatyr* изначально относится к иранскому лексическому фонду [50, 9; 64, 15-16; 65, 169; 66, 4; 67, 46-47, прим. 112; 68, 155-156; 69, 183; 70, 89, сн. 2, 90; 71, 74-76; 72, 13-17; 73, 115-133].

Одну из последних попыток анализа *Пакаѳар* Зеленчукской надписи предпринял А. Алемани [74, 77-82]. Исследователь справедливо отметил, что только ирон. *bæyatyr* может рассматриваться как инновация, появившаяся под влиянием тюркских или русской форм. Дигор. *bæyatær* исключает влияние со стороны русского или большинства тюрко-монгольских языков, но находит сепаратную параллель в чувашской лексеме *ratġar*. Учитывая, что тесные отношения между аланами и хазарами в VIII-X вв. имели большее значение, в отличие от прежнего периода доминирования на Кавказе гуннов и западных тюрков, исследователь полагает, что аланское **bæyatær* было заимствовано от хазар.

Общие реконструкции анализа исследователя вызывают к себе многие критические вопросы. Вызывает сомнение и сопоставление осетинской лексемы с чувашской. По мнению специалистов, сама чувашская лексема, по фонетическим признакам, является заимствованием, причем, более поздним из какого-то другого тюркского языка [57, 84]. Данное заим-

ствование отражает не только закономерную для тюркских языков диссимиляцию интервокального *γ*, но и свидетельствует в пользу его достаточно позднего происхождения, т. к. не наблюдается изменения «а» начального слога в «у». Остается заметить, что в случае непосредственно тюркского источника для Зеленчукской надписи мы бы имели формы *βaγatour* или *βaxatour*, с единственной и фонетически корректной заменой *γ* на *χ* [75, 226].

Следующее имя в Зеленчукской надписи исследователи определяют как *Авлал* или *Авлалав*. Для *Авлал* указывается историческое соответствие в имени *Анбала Ясина* русских летописей (фиксируется в форме *Анѣбалъ* в Лаврентьевской летописи и одновременно в формах *Анбалъ* и *Амбалъ* в Ипатьевской, Софийской и Воскресенской летописях), участвовавшего в заговоре против князя *Андрея Боголюбского* в 1175 г. Оно находит свое живое продолжение в осет. *ænbal/æmbal* – «товарищ, спутник», первоначально означавшим «товарищ по походу» (префикс *æt* ← древнеиран. *ham-* и *bal* ← **bārya* ← *bār* – «ездить верхом»), и родовом имени *Æmbaltæ*.

Форма *Авлалав* отличается только наличием очень употребительного суффикса *-av* (современный осетинский суффикс *-on*). В данном случае важным представляется наблюдение исследователей о сохранении в Зеленчукской надписи *a* перед носовым *-n*, тогда как в осетинском языке в данном положении произошел переход *a* → *o*. В целом, данные Зеленчукской надписи, примеры аланских фраз *Иоанна Цеца*, *Яского* глоссария, возможно, являющегося копией не сохранившегося автографа и составленного несколько позднее 12 января 1422 г., аланских маргиналий XIV-XV вв. средневековой византийской рукописи (профетологион) 1275 г., данные топонимики *Балкарии*, *Карачая*, формы осетинских слов, сохранившиеся в балкарском и карачаевском языках, указывают на то, что данный переход представлял собой довольно позднее явление. Оно, по мнению исследователей,

является тем критерием, который хронологически отделяет осетинский язык от аланского и сарматского языков.

Интересно отметить, что П. Г. Бутков в отношении Амбала Ясина русских летописей отмечал: «Имя Анбала и теперь употребляется у Осетинцев» [76, 332, прим. 20]. На данную параллель обратил внимание И. Г. Добродомов: «Уже В. Ф. Миллер (вероятно, вслед за П. Г. Бутковым) сопоставил имя этого ключника-ясина Анбаль (точнее Анъбаль) в Лаврентьевской летописи с осетинским «анбал или амбал» – «товарищ, спутник», что и было воспринято последующими исследователями, хотя фактически первым на осетинские связи имени Анбал-Амбал в общей форме указывал еще в 1825 году Бутков: «Имя Анбала и теперь употребляется у Осетинцев»..., однако на П. Г. Буткова В. Ф. Миллер не сослался, как и впоследствии мало кто ссылался на В. Ф. Миллера» [77, 132-133].

В данном случае важно высказать два замечания. Во-первых, показательным является фиксация Бутковым факта наличия именно личного имени *Ænbala* в осетинском ономастиконе, что до сих пор не учитывается исследователями. Причем, сама форма имени выдает его дигорское происхождение. Во-вторых, Миллер не задействовал в своем исследовании данное замечание Буткова, как и последующие исследователи, указывавшие не на осетинское личное имя *Ænbal*, а на осетинское родовое имя *Æmbaltæ*. Поэтому более объективно полагать, что Миллер, как и его последователи в вопросе изучения Зеленчукской надписи, просто не был знаком с данным важным замечанием Буткова. Интересно, что аланский антропоним *Ambal* фиксируется в конце XVII в. в финно-угорском ономастиконе, а в болгаро-татарской эпиграфике имя *Anbal / Ambal* появляется с XIV в. (1345 г.), что связывают с буртасами, чья ираноязычная принадлежность остается под вопросом, или с передвижением на север части северокавказских аланов [77, 130-136; 78, 5-7, 33, 110, 133; 79, 83-84; 80, 70; 81, 91-96; 82,

54, 122-124]. Современные попытки связать имя *Anbal/Ambal* болгаро-татарских эпитафий с идеей тюркоязычия ясов [83, 10-11] научно необоснованны и бесперспективны.

Наконец, последним именем в Зеленчукской надписи полагается *Лак* или *Лакав*, соответственно связываемые с осет. *læg* – «мужчина», «человек», «муж» или дигор. *læqwæp* – «парень», «юноша», «сын». В. И. Абаев предположительно рассматривал *læqwæp* как двухсоставную лексему, части которой связаны с западнокавказской почвой – **læg-qwä*, считая случайным созвучие с курдским обращением *lawko* – «молодой человек», «парень», «паренек» [84, 31-32; 85, 716]. Долгое время, за редким исключением, слово *læg* считалось проявлением кавказского субстрата в осетинском языке. Но есть определенные основания для его отнесения к собственному (иранскому) фонду осетинского языка [28, 264, 370-371; 86, 29, 53; 87, 540-552; 88, 205-208].

К сожалению, нет надежных оснований полагать возможность использования *læg* в качестве имени, хотя Абаев именно на основании своего прочтения Зеленчукской надписи полагал такую возможность [84, 20]. Косвенно в пользу мнения Абаева могли бы свидетельствовать, например, имена героев Нартовского эпоса осетин *Sætælæg* и *Sawlæg* (*sawlæg* – представитель низшего сословия) или древнеколхидского царя *Савлака* [87, 95, 234; 89, 376, сн. 981.], в которых, как и в некоторых современных осетинских родовых именах, можно полагать наличие составляющего *-læg*. В то же время *læqwæp* служит поло-возрастным определением, им также обозначают неженатого юношу (в плаче по умершей дочери служит обозначением зятя). Оно может использоваться и для обозначения сына, становясь своеобразным «домашним именем». Фиксируются примеры использования *Læqwæp* в качестве имени как такового [90, 4]. Однако следует оговориться, что данные наблюдения не могут служить окончательным, категорическим отрицанием возможности использования в прошлом *Læg* в качестве личного имени.

1. Миллер В. Ф. Древне-осетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа. М., 1893. Вып. III. С. 110-118.
2. Абаев В. И. Alanica // Известия Академии Наук СССР. М., 1935. № 9. С. 882-884.
3. Абаев В. И. Поправки к чтению древне-осетинской зеленчукской надписи // Сообщения Академии Наук Грузинской ССР. Тбилиси, 1944. Т. V. № 2. С. 217-226.
4. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I. С. 260-270.
5. Кодзаев А. Древние Осетины и Осетия. Владикавказ, 1903.
6. Бигулаев Б. Б. Краткая история осетинского письма. Дзауджикау, 1952.
7. Лавров Л. И. К чтению Аланской Зеленчукской надписи // ИСОНИИ. Орджоникидзе, 1968. Т. XXVII. Языкознание.
8. Турчанинов Г. Ф. Зеленчукская надпись – памятник ясского диалекта средневекового осетинского языка (новая интерпретация части текста) // Лингвистические исследования. 3: Проблемы фонетики, диалектологии и истории языка. М., 1978.
9. Zgusta L. The Old Ossetic Inscription from the river Zelenčuk. Wien, 1987.
10. Дзиццойты Ю. А. От составителя // Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии: в 3 т. Т. I: Дзауский район. М., 2013.
11. Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии: в 3 т. Т. I: Дзауский район. М., 2013.
12. Ваганов Я. С. О языке Зеленчукской надписи // Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980.
13. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. III.
14. Таказов Ф. М. Дигорско-русский словарь. Владикавказ, 2003.
15. Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика, морфология. М., 1966.
16. Ирон адæмы сфæлдыстад. Дзауджыхъæу, 2007. Фыццаг том.
17. Толасов Г. Нартские сказания, сказки, записки и др. записи. 1927-1929 // НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. I. Д. 17. П. 9.
18. Ирон адæмы сфæлдыстад. Орджоникидзе, 1961. Дыккаг том.
19. Ирон адæмы сфæлдыстад. Дзауджыхъæу, 2007. Дыккаг том.
20. Пахалина Т. Н. Ваханский язык. М., 1975.
21. Пахалина Т. Н. Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.
22. Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.
23. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2000. Т. I: а-ä.
24. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2007. Т. III: f-h.
25. Топоров В. Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии (1-2) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981.
26. Топоров В. Н. Две заметки об иранском влиянии в мифологии народов Сибири // Ученые записки Тартуского государственного университета. 558. Языки и культуры народов Востока и их рецепции в Эстонии. Тарту, 1981.
27. Скрынникова Т. Д. Проявление культа солнца у народов алтайской языковой семьи // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: Сборник научных трудов. Барнаул, 2008.
28. Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. London-New York-Melbourne, 1979.

29. *Ахвледиани Г. С.* Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси, 1960.
30. *Rossi A. V.* Ossetic and Balochi in V.I. Abaev's Slovar // NARTAMONGÆ. Paris-Vladikavkaz / Dzæwdžyqæw, 2011. Vol. VIII. № 1, 2.
31. *Удальцов А. Д.* Племена Европейской Сарматии II в. н.э. // Советская этнография. М., 1946. № 2.
32. *Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002.
33. *Миллер В. Ф.* Эпиграфические следы иранства на юге России // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1886. Октябрь. Ч. ССXLVII. Отд. 2.
34. *Миллер В. Ф.* К иранскому элементу в Припонтийских греческих надписях // Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1913. Вып. 47. 1913.
35. *Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
36. *Vasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Sudrüssland. Leipzig, 1923.
37. *Абаев В. И.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
38. *Шелов Д. Б.* Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II-III вв. н.э. по данным танаисской ономастики // Вестник древней истории. М., 1974. № 1.
39. *Thordarson F. Zgusta Ladislav.* The Old Ossetic Inscription from the river Zelenčuk. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987 gr. – 8°, 68 S., 2 Taf (SbÖAW, 486; Veröffentlichungen der Iranischen Kommission, 21) Brosch. 210 ös/30/DM // Kratylos 33. Wiesbaden, 1988.
40. *Тохтасьев С. Р.* Sauromatae-Sarmatae-Syrmatae // Херсонесский сборник. Севастополь, 2005. Вып. XIV.
41. *Huyse P.* Geb es seine Lautentwicklung /k/→/x/ im «Skytho-Sarmatischen»? // Hyperboreus. 1998. Vol. 4. Fasc. 1.
42. *Maenchen-Helfen O.* The World of the Huns. Studies in Their History and Culture. Berkley-Los Angeles-London, 1973.
43. *Kalmykow A.* Iranians and Slavs in South Russia // Journal of the American Oriental Society. New Haven, 1925. Vol. 45.
44. *Зализняк А. А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношения древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. М., 1962. Вып. 6.
45. *Лелеков Л. А.* К реконструкции раннеславянской мифологической системы // Советское славяноведение. М., 1973. № 1.
46. *Кузьмин А. А.* Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Вопросы истории. М., 1974. № 11.
47. *Седов В. В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
48. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I.
49. *Fekete L.* Eine Konskription von den Jassen in Ungarnaus dem Jahre 1550 // Acta Orientalia Academiae Hungaricae. Budapest, 1960. T. XI. F. 1-3.
50. *Bailey H. W.* Ossetic (Nartæ) // NARTAMONGÆ. Paris-Vladikavkaz / Dzæwdžyqæw, 2003. Vol. II. № 1-2.
51. *Gippert J.* Zur historischen Onomastik des Georggischen // Georgica. Jena-Tbilisi, 1984. H. 7.
52. *Fritz S., Gippert J.* Nartica I: The Historical Satana Revisited // NARTAMONGÆ. Paris-Vladikavkaz/Dzæwdžyqæw, 2005. Vol. III. № 1-2.
53. *Fritz S.* Die Ossetischen Personennamen // Iranisches Personennamenbuch. Wien, 2006.

- Vd. III. Fasc. 3.
54. *Marquart J.* Über das Volkstum der Komanen. Leipzig, 1914.
55. *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
56. *Гаглойти Ю. С.* Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007.
57. *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978.
58. *Макалатия С. И.* Хевсуретия. Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров. Тбилиси, 1940.
59. *Андроникашвили М.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966.
60. *Уарзиати В. С.* Культура осетин: связи с народами Кавказа. Орджоникидзе, 1990.
61. *Дзиццойты Ю. А.* К этнической истории Южной Осетии: эпоха особа // Вопросы истории и культуры народов России. Сборник статей к 80-летию профессора М. М. Блиева. Владикавказ, 2010.
62. *Виноградов А. Ю.* Очерк истории аланского христианства в X-XII вв. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова. М., 2006.
63. *Цагаева А. Дз.* Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971. Ч. I.
64. *Lokotsch K.* Etimologisches Wörtenbuch der Europäischen (Germanischen, Romanischen und Slavischen) Wörter Orientalischen Ursprungs. Heidelberg, 1927.
65. *Minorsky V.* A History of Sharvān and Darband in the 10th-11th centuries. Cambridge, 1958.
66. *Джиоты Хазби.* «Бæгъатыр»: Иæ равзæрд // Рæстдзинад. 3 январь 1979. № 2 (14920).
67. *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
68. *Golden P. B.* Khazar Studies: A Historico-philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. I.
69. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. I.
70. *Шервашидзе И. Н.* Фрагмент общетюркской лексики. Титулатура // Вопросы языкознания. М., 1990. № 3.
71. *Малолетко А. Н.* Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 3. Докаганатские тюрки. Томск, 2004.
72. *Иванов Вяч. Вс.* Евразийские эпические мифологические мотивы // Евразийское пространство: Звук, слово, образ. М., 2003.
73. *Славова Т.* Титулите багаин и багатур в раннесредневековна България // *Eslavistica Complutense*. 2009. № 9.
74. *Alemanu A.* The «Alanic» Title *Bayātar // *NARTAMONGÆ*. Paris-Vladikavkaz/Dzæwdžyqæw, 2002. Vol I. № 1.
75. *Комар А. В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII вв. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 5. Хазарское время. Донецк, 2006.
76. *Бутков П.* О браках князей Русских с Грузинками и Ясынями, в XII веке // Северный Архив. 1825. Ч. XIII. № IV.
77. *Добродомов И. Г.* Об одном алано-буртаском имени в эпитафиях волжских болгар XIV века // Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии. М., 1993.
78. *Хакимзянов Ф. С.* Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. М., 1987.

79. Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, 1987.
80. Добродомов И. Г. Бургасский язык – исчезнувший аланский диалект в Среднем Поволжье // URALO-INDOGERMANICA. Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Материалы 3-ей балто-славянской конференции, 18-22 июня 1990. М., 1990. Ч. II.
81. Малахов С. Н. Аланский антропоним в «Житии Трифона Вятского» // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2002.
82. Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). Киев, 1992.
83. Гагин И. А. Русь, Булгария и половецкая степь (о значении брачных союзов при заключении политических договоров в эпоху раннего средневековья) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6.
84. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1973. Т. II.
85. Testen D. D. Ossetic Phonology // Phonologies of Asia and Africa (including the Caucasus). Winona Lake, 1997. Vol. 2.
86. Sköld H. Die Ossetischen Lehnwörter im Ungarischen // Lund Universitets Arsskrift. N. F. Avd. I. 1925. Bd. XX. № 4.
87. Гаглойти Ю. С. Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I.
88. Дзиццойты Ю. А. Нартовский эпос и Амираниани. Цхинвал, 2003.
89. Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М., 2011.
90. Бязырты А. Х. Дæсæм æнусы иронау фыст // Советон Ирыстон. 28 ноября 1968. № 231 (10054).